

ля, прошил иглой передний борт, у которого сидел Володя Иванов, оторвав ему ногу по колено и, попав в Михаила Кузьменкова, взорвался. Под автоматным огнем боевиков ребята, кто смог самостоятельно выбраться, стали выскакивать из машины, прикрывая друг друга огнем и вытаскивая из кузова раненых.

Волосы и одежда горели. По возможности обсыпали друг друга землей. Стоя сплошной гул от пулеметной и автоматной стрельбы. Володя Иванов глазами искал оторванную ногу. Вот она, в берце, догорает вблизи пылающего автомобиля. Сквозь грохот стрельбы попросил ребят, чтобы ее не забыли потом забрать.

Андреев, выскочив из кабины «Урала», схватил валяющийся на дороге пулемет Кузьменкова и, стоя прямо посреди дороги, открыл огонь по оврагу противоположной стороны дороги. Уже после боя удивлялся, как он сумел это сделать: такой пулемет держал в руках практически впервые.

Бандиты в овраге, через дорогу. Нювиков вытащил из кузова Володю. Кто-то из ребят сбил с ног Андреева. Заняли позиции по другую сторону дороги. Через 20 минут на помощь подлетел «УАЗ» с сотрудниками ФСБ. Затем примчалось подкрепление из Аргуна и Гудермеса. Раненых быстро положили на подоспевший БТР и отправили в Ханкалу в госпиталь. Погибших привезли обратно в Гудермес. В тот же день Володе Иванову сделали операцию, а через несколько дней отправили самолетом во Владикавказ. Трое офицеров милиции из Омска погибли вместе с нашим капитаном Михаилом Васильевичем Кузьменковым...»

Кроме ордена Мужества, к которому Михаил Кузьменков был представлен уже после гибели, за службу в органах внутренних дел офицер был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и нагрудным знаком «За отличную службу в МВД». Похоронен Михаил у себя на родине, в белорусском городе Ляховичи.